

УДК 811.512.162

Ш. ШУКЮРЗАДЕ,
*докторант отдела истории азербайджанского языка
Института языкознания имени Насими
Национальной Академии Наук Азербайджана (Баку)*

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В ЯЗЫКЕ НАСИМИ

В статье ведется исследование арабских и персидских заимствований. Особое внимание уделяется тем заимствованным словам, которые приобрели «гражданское право» и функционируют в азербайджанском языке поныне. Группа заимствованных слов, которые имеют сугубо терминологические значения и по этой причине не смогли проникнуть в народную, разговорную речь, сохранили себя на страницах литературных произведений философического течения хуруфизма.

Ключевые слова: заимствованные слова в языке Насими, сентиментальная лексика, религиозные слова, топонимы, слова с философическим значением.

Великий представитель азербайджанского литературного языка XIII–начала XIV в. Имадеддин Насими в своих произведениях воспевал человека с большой буквы, возвышая его до уровня бога. Будучи талантливым поэтом-философом, Насими также был передовым глашатаем философского течения хуруфизма, распространенного в XIV вв. в Азербайджане, Иране, Турции и в других мусульманских странах Ближнего Востока [1].

Насими как выдающийся поэт, представитель азербайджанской литературы и литературного языка XIII – начала XIV вв., сыграл большую роль в развитии и обогащении азербайджанского литературного языка на базе живого народного языка. В языке Насими стиль живого народного языка превалирует над традиционным классическим стилем. Это было великое служение поэта родному азербайджанско-тюркскому языку.

Язык произведений Насими всегда привлекал внимание исследователей, поскольку он принадлежит к тем азербайджанским писателям, которые творили на родном языке. Вместе с тем, как и у любого поэта или писателя, в языке его произведений присутствуют заимствованные слова, причем в основном из арабского и персидского языков. Язык является открытой, живой системой, и потому здесь всегда идет процесс взаимодействия с другими языками, в зависимости от социальной среды и эпохи. Среди азербайджанских исследователей языковых особенностей творчества Насими следует указать А. Сафарли, Х. Юсифова, Ю. Сеидова, А. Курбанова, Н. Кишвари и т. д. [7; 8; 9; 10 и др.]. Вопросы хуруфизма, как идейно-политического и философского течения, рассматривались З. Кулизаде [1]. Его идеи оказали влияние на творчество мастеров слова последующих эпох [3; 12]. Вместе с тем язык произведений Насими является источником неисчерпаемых идей для развития современного азербайджанского языка и всех тюркских языков в целом. Целью настоящей статьи является рассмотрение состава заимствованных слов в произведениях Насими.

Насими был великим философом. В своем творчестве он критиковал почти все религии. Он, так же и как пантеисты, не принимал за реальность представления о потустороннем. В его творчестве особое место занимала критика ислама и его служителей. Особенно он отвергал представление исламской религии об Аллахе: поэт отождествлял Аллаха с человеком.

Насими в своих представлениях о человеке выступал против основ традиционных верований о человеке в любой религии. Говоря «*Nəq təala Adəm oğlu özqüdüdür!*» (Всевышний Аллах это сам сын Адама), поэт фактически отвергал основное положение ислама «*Ла иллаха иллаллах!*» (Нет бога, кроме Аллаха!). Это была основная идея хуруфизма, в том числе и Насими, который придерживался идеи (Нет бога, кроме человека!). В своей известной газели поэт так излагает свое понимание мира человека: «*Bəndə siğar iki cahən, bən bu cahana siğmazam! Gövhəri-laməkan bənəm, kövni-məkanə siğmazam. Ərşilə fərşü kafü nün bəndə bulundu cümlə çün, Kəs səsini, əbsəm ol, şərhü-bəyanə siğmazam!*» (Во мне вместятся оба мира, я в этот мир не вмещусь, Я вездесущий, не вмещусь я во Вселенной)» [5, с. 21].

Как мы видим, Насими вопреки религии утверждал, что все сосредоточено в человеке, никакого ада и рая не существует, это все – выдумки богословов, которые укрепляли религию во все времена её существования.

Насими воспевал слово и его искренность. Это исходит из того, что в хуруфизме слово, которое состоит из букв арабского (и персидского) алфавита, а значит, алфавита священного Корана, тождественно богу. Таким образом, Насими обожествлял букву, которая служит образованием слова, а также количество букв арабского и персидского языков, как отражение имен окружающего нас мира; великий поэт: «*Arifi-laməkan otuz ikidir!*» (Вездесущий мудрец – это 32), «*Sahibi-cismü can otuz ikidir!*» (Владыка тела и души – это 32) «*Ey Nəsimi surətində və mənində, Aşkarü nihan otuz ikidir!*» (О Насими, и форма и содержание, и явное, и тайное – это 32) [6, с. 39].

Великий поэт и философ Насими особое внимание уделял идее величия человека. Придерживаясь пантеизма, как и другие идеологи хуруфизма, Насими считал, что Человек – это все! Человек это воплощение Вселенной, окружающего мира. Насими считал, что человек тождественен богу, миру, всем четырем элементам (небо, земля, воздух, вода) и букве. Говоря о тождественности человека и букв, великий мыслитель писал:

Həm hərfəm, həm kitabəm, həm kəlaməm, həm kəlim.

Odu su, torpağı yel adı nədəndir adım? [4, с. 49].

В этой строфе поэт говорит о том, что человек и его мысли проявляются посредством букв; человек тождественен четырем материальным элементам: огонь, вода, земля, воздух.

Особое место в поэзии Насими занимает идея о тождественности человека с богом. По мнению Насими, человек и есть Бог. И поэтому поэт видит в лице человека все черты, которые в его представлении присущи Богу [4, с. 91].

Насими, в отличие от других хуруфитов, свои философские идеи излагал только в стихотворном жанре. В одном из своих стихотворений поэт пишет: «*Cümlə əşyadan ibarətdir yüzün*» (Все, что окружает нас, нашло свое отражение на твоём лице (лице) [5, с. 101].

Большое внимание в творчестве Насими уделено образу (лику) человека – возлюбленной. Красота возлюбленной, священный лик в языке Насими уподобляется священным местам – городам и источникам: «*Kəbə yüzündür, ey mələk, yüzündədir sücudimiz!*» (Твое лицо подобно священной Каабе – оно красиво и в то же время священо, и поэтому оно для меня место поклонения!) [6, с. 68].

«Отдавая дань мистической стороне хуруфизма, – отмечает З. Кулизаде, – поэт-философ источником всего называет человека и его лик, черты которого являются основой всех предметов, названий, религий» [1, с. 54].

Насими, как великий национальный поэт, в большинстве случаев старался писать стихи – газели – понятным для народа стилем, особенно стихи для прочтения перед публикой. В таких стихах поэт употреблял слова, словосочетания, фразеологические единицы, присущие простонародному языку, слова обиходного употребления. Вместе с тем в языке Насими есть огромное количество слов, заимствованных из арабского и персидского языков. Даже при употреблении заимствованных слов Насими придавал большее значение тем заимствованным словам, которые проникли из живой народной речи [11, с. 94].

По этой причине большая часть лексического состава языка Насими представлена заимствованными словами, которые имели успех и в народном языке. В итоге часть таких заимствованных слов продолжают функционировать и в современном азербайджанском языке, а другая часть наблюдается даже в литературном языке в различных стилях.

Заимствованные слова в языке Насими можно разделить на две группы:

Первая группа заимствованных слов. К этой группе относятся заимствованные слова из арабского и персидского языков, которые функционировали в общенародном азербайджанском языке, т.е. в устном и письменном литературном языке, в живой народной речи; такие заимствованные слова являлись синонимами исконно тюркских слов в художественном стиле. Таким образом, эти заимствования принимали участие в обогащении словарного состава азербайджанского языка своего времени. Эта группа заимствованных слов ныне в азербайджанском языкознании именуется словами «получившие гражданство» в азербайджанском языке [10, с. 23].

Таких заимствованных слов в языке Насими сравнительно больше, и их можно разделить на такие тематические группы:

1. Заимствованные слова, имеющие значение любви и покорности: eşq (любовь), aşiq (возлюбленный/возлюбленная), məhəbbət (любовь), dilbər (возлюбленная), sənəm (любимая), nigar (любимая), məşuq (любимый), hicran (разлука), həsrət (разлука), dərd (боль, болезнь), dərman (лекарство), xəyal (романтика) и др.

2. Заимствованные слова – названия растений и цветков: gül (цветок), süsən (занбаг), nərgiz (нарцис), şükufə (роза), yasəmən (сирень) и др. Такие заимствованные слова в современном азербайджанском языке также употребляются и как имена собственные для женского пола.

3. Заимствованные слова, обозначающие имена исторических личностей, а также имена правителей и великих поэтов, философов: Дара, Искендер (Александр), Кейгубад, Хосров, Насими, Фазл и др.

Как известно, в IV–VI вв. Дара был правителем Персии, Хосров и Кейгубад также управлял Персией, Фазл и Насими были великими азербайджанскими философами и поэтами XIII–XIV вв.

4. Заимствованные слова, обозначающие имена литературных персонажей из восточной литературы: Меджнун, Лейли, Фархад, Ширин, Шейх Санан, Рустам, Сохраб и др. [см. об этом: 10].

С помощью этих имен-образов Насими в своих произведениях создавал лирические, поэтические образы возлюбленных персонажей, известных уже из восточной поэзии. Поэтические образы Рустама и Зохраба – это известные образы из «Шахнаме» Фирдовси.

5. Заимствованные слова, обозначающие названия местностей – топонимы: Кəbə (Кааба), Хорасан, Шам, Шираз, Чин, Мочин, Рум, Хатай, Хебеш (Эфиопия), Аджам, Багдад и др. Это – известные названия городов Востока, общемусульманского мира.

6. Заимствованные слова, обозначающие названия дней недели: şənbə (суббота), yekşənbə (понедельник), düşənbə (вторник), çərşənbə (четверг), pəncşənbə (пятница):

7. Заимствования, обозначающие музыкальные термины: Раст, Шахназ, Чаргях, Садаи-Шираз, Мугамат и др. Эти термины и сегодня продолжают функционировать в азербайджанской музыкальной сфере, означая названия определенных частей азербайджанского мугама.

8. Заимствования на обозначение пищи и напитков: aş – обед, əppək – хлеб, meyvə//şərab – сладкий напиток на Востоке – вино и др.

9. Заимствованные слова, обозначающие названия драгоценных камней: sədəf – жемчуг, dürr – ценный камень, mirvari – жемчуг, ləl – бриллиант, zümrüd – изумруд и др.

10. Заимствованные слова, обозначающие названия бокала, фужера: qədəh, cam, piyalə, sağər и др.

11. Заимствования, обозначающие названия школьных принадлежностей: qələm – ручка, карандаш, kağız – бумага для письма, dəftər – тетрадь и др.

12. Заимствованные слова, обозначающие религиозные термины типа din – религия, islam – ислам, Quran – Коран, iman – совесть, inam – вера, доверие, məscid – мечеть, səhənnəm – ад, sənnət – рай и др.

13. Заимствованные слова, имена исламских имамов и пророков: Мухаммед, Али, Мехди, Сулейман, Гусейн, Гасан, Исрафил, Таги, Наги и др.

14. Заимствованные слова – имена мистических пророков: Хызр, Адам, Хавва, Нух, Давуд, Гарун и др. [2].

Приведенные заимствования из арабского и персидского языков, которые Насими употреблял в своей поэзии, продолжают функционировать и в современном азербайджанском языке.

ском языке, как в общенародном, так и в художественном стилях литературного языка, а также в диалектах и говорах. Это говорит о том, что приведенные выше заимствования из арабского и персидского языков смогли проникнуть в живую ткань азербайджанского языка, получив в нем «гражданство».

Вторая группа заимствованных слов. Малочисленную часть заимствованных слов из арабского и персидского языков в языке Насими составляют заимствования, в основном из арабского языка, которые имеют непосредственную связь с идеологией хуруфизма, одним из идеологов которой был сам Насими. Также заимствования не могли войти в язык простого люда и имели активность только в языке и стиле сравнительно образованных людей, просветителей, представителей науки и исламской религии.

Это в основном заимствованные слова, связанные с философскими идеями течения хуруфизма, число которых намного меньше, чем заимствований общенародного характера, которые обрели «гражданство» в азербайджанском языке. Эти заимствованные слова почти все терминологического характера, они наблюдаются в языке Насими в основном в стихотворениях (газелях), отражающих глубокий философский смысл хуруфизма, и потому не вошли в общенародный язык, сохранив себя в лексиконе последователей этого течения, а также в книгах и в различных поэтических и научных произведениях своего времени. Не случайно, что подобные заимствования сегодня не оставили никакого следа в азербайджанском языке, как в литературном, так и в общенародном. К таковым в языке Насими можно отнести следующие лексемы:

abdar, ariz, asar, arnayış, aşıftə, aşıyan, ahən,
bab, bak, bürqə, bəriyyə, bəşarət, bəğayət, bəqadar,
dar, dəccal, duxan, dirəxt, dərəkət, dəstar,
cah, cürə, cürm, çah, çəlipa,
hacib, hədid, hərbə, hərir, həsud,
əbtər, əbr, əbrar, əbkəm, əbvab, ənəlhəq, ənbiya, əbhər, ədəm, əhbab, ehtisab, əhməq,
əxtər, ədna, ədyan, əğğənun, əğğəvan, ərvah, əzhar, əştar, əshab, əma, əğlal, əfza, əfsər, əlim,
əmmarə, əmvac, ənaniyyə, əncüm, ənduh, əngur, ənvar, əsəl, əzm, əma, ənqa, əndəlib,
ittisal, ictinab, ixlas, istiva, işkal, izar, izam, imar,
ğəbğəb, ğəzalə, ğülğülə, ğəyur,
qarun, qəba, qərin, qətət,
fəraq, fəzl, fələk,
kaşif, kah, kəbk, kibr, kürs, küstax, kəşti, külah, kəlb, kuzi, kuh, küy, keyvan,
laşə, lahut, ləhm, liva,
məva, məbdə, mühal, mühibb, mühəqqiq, məxmur, midad, mirat, mərəş, mürid, məzid,
məsa, müsəmma, müştəri, məşrəb, mişkat, misbah, müshəf, müəlla, müğilan, miftah, məfkər,
məqsud, məkkar, məkəs, müll, məllah, məlamət, məmat, mənnan, münsi, məsubə, mövt, mövc,
mövla, muy, məhəg,
nisar, nəzzəl, nüzul, nəşv, niqab, nəkbat, niş,
pər, purtab, pişva,
tabeş, tətəbbö, təhqiq, təhəmmül, təxviş, təəllüğət, təfəhhüs, təfərrüc, təfhim, tərrar, tərf,
təriqət, tövq, tin,
səbat, sağər, salar, salik, səbəq, sipas, səhab, səir, səqf, səmək, sirət, simab, şəşəə, şumar,
şəhmat, şeytanət, sane, sərf, səfir, səlib, suf, sur, səhbe,
xazin, xaşak, xak, xərabət, xirqə, xəsarət, xəllaq, xoca,
raz, rəqq, rükən,
zünnar, zənbur, zövrəq, züha, zill,
üzza, ütarid, ümq, üqba,
vafir, vərđ,
hüdhüd, həzar, hu, hüvviyyə, əzdar, yəm, yövm и др. [2].

Как видно из примеров, значения последних заимствований арабского происхождения сегодня неизвестны людям даже с хорошим образованием, они успешно использовались представителями хуруфизма в середине XIV в., а Насими, как известно, был ведущим идеологом и активным пропагандистом этого течения.

Список использованных источников

1. Кулизаде З. Хуруфизм и его представители в Азербайджане / З. Кулизаде. – Баку: Элм, 1970. – 265 с.
2. Словарь арабско-персидских слов. – Баку: Маариф, 1966. – 1035 с.
3. Гянджеви Н. Хосров и Ширин / Н. Гянджеви. – Баку: Элм, 1981. – 374 с.
4. Насими И. Произведения: В трех томах / Сост. проф. Дж. Кахраманов, каллиграф. Г.А. Дарабади / И. Насими. – Баку: Элм, 1973.
5. Насими И. Избранные произведения: в 2 т. / И. Насими. – Баку: Лидер, 2004. – Том I. – 252 с.
6. Насими И. Избранные произведения: в 2 т. / И. Насими. – Баку: Лидер, 2004. – Том I. – 284 с.
7. Кишвари Н. Произведения / Н. Кишвари. – Баку: Язычы, 1984. – 225 с.
8. Курбанов А. Проблемы азербайджанской ономалогии / А. Курбанов. – Баку: Элм, 1986. – 100 с.
9. Масихи. Верга и Гюльша / Масихи. – Баку: Маариф, 1977. – 223 с.
10. Сеидов Ю. Язык Насими / Ю. Сеидов. – Баку: Азернешр, 1996. – 272 с.
11. Сафарли А. История азербайджанской литературы древних и средних веков / А. Сафарли, Х. Юсифов. – Баку: Маариф, 1986. – 387 с.
12. Ширази С. Гюлюстан / С. Ширази. – Баку: Азернешр, 1987. – 282 с.

References

1. Kulizade, Z. *Hurufizm i ego predstaviteli v Azerbajdzhanе* [Hurufizm and its representatives in Azerbaijan]. Baku, Jelm Publ., 1970, 265 p.
2. *Slovar' arabsko-persidskikh slov* [The dictionary of Arabic-Persian words]. Baku, Maarif Publ., 1966, 1035 p.
3. Gjandzhevi, N. *Hosrov i Shirin* [Hosrov and Shirin]. Baku, Jelm Publ., 1981, 374 p.
4. Nasimi, I. *Proizvedenija: V treh tomah* [Works: In three volumes]. Baku, Jelm Publ., 1973.
5. Nasimi, I. *Izbrannye proizvedenija: v 2 t.* [Selected Works: In 2 volumes]. Baku, Lider Publ., 2004, vol. 1, 252 p.
6. Nasimi, I. *Izbrannye proizvedenija: v 2 t.* [Selected Works: In 2 volumes]. Baku, Lider Publ., 2004, vol. 2, 284 p.
7. Kishvari, N. *Proizvedenija* [Works]. Baku, Jazychy Publ., 1984, 225 p.
8. Kurbanov, A. *Problemy azerbajdzhanskoj onomalogii* [Problems of Azerbaijani onomatology]. Baku, Jelm Publ., 1986, 100 p.
9. Masihi. *Verga i Gul'sha* [Verga and Gulsha]. Baku, Maarif Publ., 1977, 223 p.
10. Seidov, Ju. *Jazyk Nasimi* [Nasimi's Language]. Baku, Azerneshr Publ., 1996, 272 p.
11. Safarli A., Jusifov, H. *Istoriya azerbajdzhanskoj literatury drevnih i srednih vekov* [History of Azerbaijani Literature of ancient and Middle Ages]. Baku, Maarif Publ., 1986, 387 p.
12. Shirazi, S. *Gjuljustan* [Gulustan]. Baku, Azerneshr Publ., 1987, 282 p.

У статті проводиться дослідження арабських і перських запозичень. Особлива увага приділяється тим запозиченим словам, які набули «громадянського права» в азербайджанській мові та функціонують у ній понині. Група запозичених слів, які мають суто термінологічні значення і з цієї причини не змогли проникнути в народну, розмовну мову, зберегли себе на сторінках літературних творів філософської течії хуруфізма.

Ключові слова: запозичені слова в мові Насими, сентиментальна лексика, релігійні слова, топоніми, слова з філософським значенням.

The paper conducted a study of words borrowed from Arabic and Persian languages. Special attention is paid to borrowed words which still have retained their “civil rights” in the Azerbaijani language today. The groups of borrowed words that have a purely terminological matter and for this reason have not been able to penetrate into people’s spoken language, yet have kept themselves in the pages of literary philosophical current Khurufism.

Key words: borrowed words in the language of Nasimi, toponyms, sentimental vocabulary, religious words, words with philosophical meanings.

Одержано 5.02.2016.